

"Раньше были времена, а теперь моменты", — поется в старой песенке. Применительно к кино это будет звучать так: раньше были фильмы, а теперь — клипы. **Игорь ВЕРНИК** — первый драматический актер, начавший сниматься в рекламе и клипах, и первый, кто благодаря им создал образ идеального "нового русского".

Теперь его воспринимают так: баловень судьбы, завсегда модных клубов, звезда шоу-бизнеса. И мало кто знает, что большую часть времени он занят работой во МХАТе имени Чехова и на телевидении. Мало кто знает, что он снялся более чем в 15 фильмах и чуть ли не каждый вечер появляется на сцене с серьезными ролями в спектаклях "Тартюф", "Татуированная роза", "Новый американец", "Иванов", "Ундина"...

— Журнал "Империя" в одном из последних номеров поместил на обложке твою фотографию с такой подписью: "Игорь Верник — символ нового поколения". Приятно олицетворять целое поколение?

— Символ у меня ассоциируется с вымпелом, который раньше вручали передовикам производства.

— А ты, значит, переходящее красное знамя.

— Ну да, от социализма к капитализму. Конечно, есть шлейф, который тянется за мной после съемок в рекламе и клипах. Но вот сейчас кто только из артистов не снимается в рекламе, а резонанса нет. Почему? Может быть, потому что тогда, года три назад, это было совершенно новое дело. Как в пятидесятых годах — каждый новый фильм был событием, его ждали. А потом кинопродукция вышла на поток, и к ней привыкли... Тогда я много думал, соглашаться или нет. И решил, что мне это интересно. Я открыл для себя большой мир — микрокино, и вместе со мной в это же время его открывали молодые талантливые люди.

— Клип — это искусство кино или искусство, которому еще не придумали названия?

— Почему же. Придумали: музыкальный клип. Конечно, здесь свои законы реальности, изображения, монтажа. Но фантазия, язык, стиль, который режиссер выбирает, — все это имеет отношение к кино. Недаром же оператор Сергей Козлов, к примеру, начавший с клипов, теперь получает самые престижные награды за большое кино.

— А тебе как актеру что-то дает работа в клипах?

— Дает — это настоящее время, а я в клипе последний раз снялся года два назад. И все же, если у тебя есть актерское пространство, то здесь можно создать некий психопластический образ. Например, в клипе с Аленой Свиридовой на мне была шляпа. Это очень активная деталь. Я помнил шляпу у Никиты Михалкова в картине "Свой среди чужих...", у Роберта Редфорда и других актеров, а мне нужно было найти не просто свой жест, а свои отношения со шляпой. И я нашел.

— Образ шоумена не отпугивает режиссеров?

— Не думаю. Например, в театре я только что сыграл в "Новом американце" по Довлатову. Сейчас с режиссером Вячеславом Долгачевым я репетирую одну из главных ролей в постановке "Тойбеле и ее демон" по роману лауреата Нобелевской премии Сингера. Или, скажем, работа с Константином Эрстом в "Матадоре". Он предложил мне сыграть Ленни Грюса — трагический образ американского любимица пятидесятых годов. Ко мне до сих пор подходят люди и говорят, что увидели меня совершенно в новом ракурсе.

— Без пресловутой улыбки?

— Ну вот и ты об улыбочке... Я тут недавно покупал пирожное. Спрашиваю: "Свежее?" А продавщица отвечает: "Свежее, свежее. Не волнуйтесь, не испортит лучшие зубы России". Это же смешно — ну что значит "лучшие зубы России"? Получается, что существует отдельно актер Верник и отдельно — его улыбка.

— Ну да, такой Чеширский кот. А тебя не гложет зависть к одногодкам, которые снимаются у очень видных режиссеров. Например, к Евгению Миронову или Олегу Меньшикову.

— Черной зависти нет, а белой — много. И не только по отношению к Меньшикову, но и, например, к Ричарду Гиру и Роберто Де Ниро. Я тут прочел как-то о Майкле Дугласе: в 28 лет он стал телезвездой, в 32 как продюсер получил "Оскара" за фильм "Полет над гнездом кукушки" и только через несколько лет сыграл в кино свою первую роль, которая прозвучала. Так что, я думаю, у меня еще есть шанс.

— Твоей последней крупной ролью в кино был Иуда у Юрия Кары в "Мастере и Маргарите".

— И, кстати, Кара пригласил меня как раз в то время, когда я вовсю снимался в рекламе и клипах.

— Почему именно на роль Иуды. Ведь у Булгакова он однозначный злодей.

начал сниматься в трех картинах, и все они "встали" где-то на середине. Отснялся у Вадима Дербенева в детективе "Неудачник", у Георгия Данелии в картине "Орел или решка". Кроме того, сейчас готовится к запуску фильм по сценарию, написанному специально "на меня". На эту работу я возлагаю большие надежды, поэтому — из суеверия — промолчу...

— А чего же хочешь ты сам? Какого ждешь предложения?

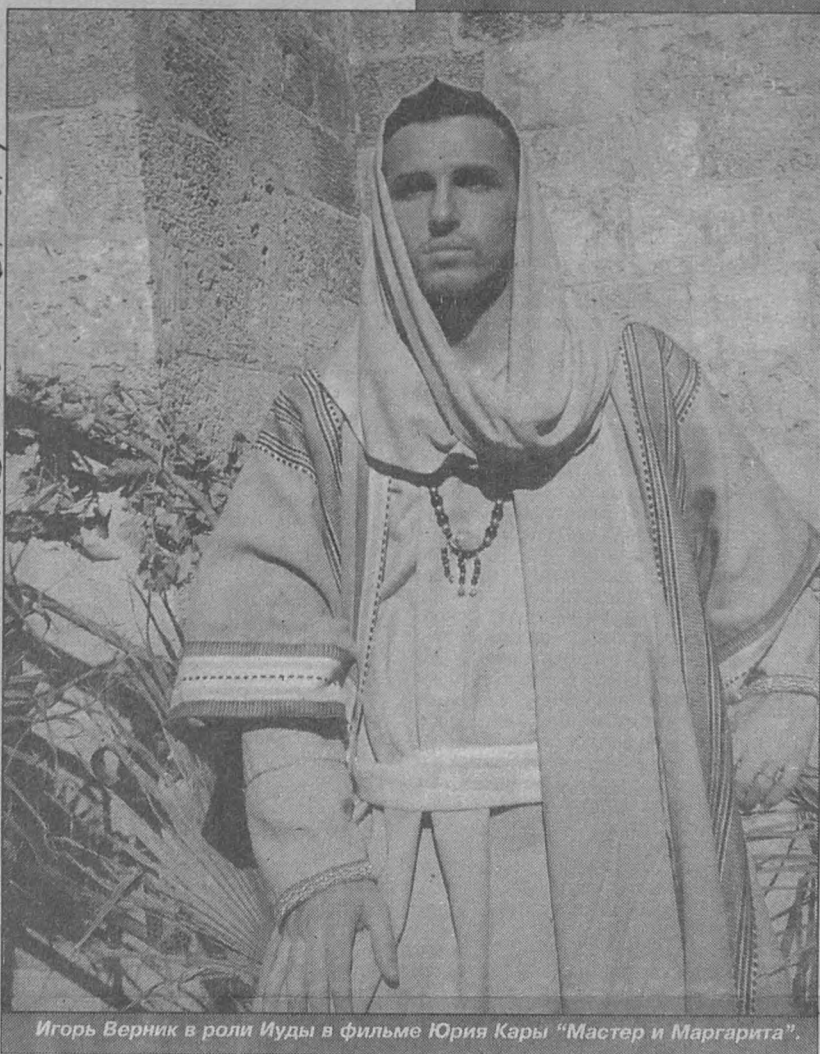
— Какого? Ну, скажем, поехать в Голливуд. А что? Подучить язык, найти агента, может быть, посидеть там года два.

— Таких мечтателей там в сотни раз больше, чем здесь, и соответственно во столько же раз меньше шансов.

— Ну почему же. У меня уже есть опыт

ИГОРЬ:

ЧЕШИРСКИЙ
КОТ
С БОЛЬШИМ
САМОМНЕНИЕМ

Игорь Верник в роли Иуды в фильме Юрия Кары "Мастер и Маргарита".

— Я для себя решил не расставлять точек — злодей он или, наоборот, спаситель. По одной из библейских версий, например, Иуда знал, что Иисус должен стать богом, и предал его, чтобы он был распят и воскрес. Юрий Кара, следуя Булгакову, хотел, чтобы Иуда был молодой, красивый, богатый человек, который любил женщин, нравился им, крутил роман с Низой...

— И что, после Кары предложений в кино не было? Ведь с тех пор прошло уже года три.

— Ну, о моей работе в сериале "Горячев и другие" серьезно говорить не стоит. А что касается большого кино, то в прошлом году я

работы на Западе — в Торонто я играл главную роль в американском мюзикле "Русские на Бродвее". И вот я думаю — может быть, действительно, взять и вынуть из своей устоявшейся, определившейся жизни год-два...

Хотя я очень люблю Москву. Свою работу здесь. В театре, в кино, на телевидении. Людей, с которыми работаю и отдыхаю. Жаль, что на последнее чаще всего остается только ночь. Ну что же. Ночью на небе загорается много звезд...

Беседу вела Ольга ШУМЯЦКАЯ.

(Продолжение следует.)